

132. Особенный подарок

«Если однажды я останусь ни с чем, прошу, оставь меня в том времени!»

«Если однажды я тихо уйду, прошу, захорони меня в той весне!»

«В той весне~»

Когда фронтмен группы Блуждания Цинь Ханьян закончил петь песню «Весна», весь бар оживился!

Это рок-произведение, которое написал Лу Чэнь, в исполнении Цинь Ханьяна и группы Блуждания стало классическим произведением. Оно звучало повсеместно: в барах, на площадях, в метро... Многие музыканты делали каверы на него.

Но каким бы потрясающим ни был кавер, он никак не мог сравниться по своей притягательной силе с оригинальным исполнением.

Сегодня в Красодневе собралось большое количество клиентов. Помимо старых клиентов, которые часто сюда заходили, здесь присутствовало много исполнителей из других баров. Все поспешили в Красоднев, как только узнали о том, кто сегодня будет выступать.

Некоторые даже уходили раньше с работы, не обращая внимания на то, что это скажется на их зарплате!

Как будто шли совершать паломничество!

Эту песню больше всего любили и быстрее всех ей проникались вовсе не те обычные любители поп-музыки, а именно эти исполнители, которые ошивались на нижних слоях общества и чья жизнь была нестабильна.

Потому что в «Весне» пелось об их жизненном опыте и их сердечных помыслах!

Кто-то даже полагал, что это было к большей удаче, если ты услышишь эту песню и выступишь с ней.

В итоге сегодня вечером эти исполнители собственными глазами лицезрели группу Блуждания и собственными ушами слушали пение Цинь Ханьяна. Все были так взбудоражены, что им не терпелось самим взойти на сцену.

Они изливали свои эмоции через аплодисменты и одобрительные возгласы!

Люди были необычайно тронуты!

Только спустя несколько минут в баре стало более-менее тихо.

«Спасибо!»

Цинь Ханьян произнёс в микрофон: «Спасибо за то, сегодня пришло так много друзей, чтобы нас послушать».

«Здесь я первым делом должен поблагодарить братца Цзяньхао – нашего босса Чэнь Цзяньхао. Я благодарен ему за то, что он постоянно поддерживал меня и группу Блуждания. Не было бы его – не было бы и группы Блуждания!»

Он поднял кулак, направив его в сторону облокотившегося на барную стойку Чэнь Цзяньхао, после чего постучал себя по груди.

Цинь Ханьян так выражал своё уважение.

Чэнь Цзяньхао в ответ поднял бокал.

Снова раздались аплодисменты: пыльные и искренние.

Чэнь Цзяньхао обменял 5% акций Красоднева на авторские права на «Весну» и передал их в качестве прощального подарка группе Блуждания. Это событие уже давно стало в Хоухае легендарной историей.

Как только упомянули его имя, не было никого, кто бы не показал большой палец и не высказал похвалу в его адрес!

В настоящее время многие исполнители из кожи вон лезли, чтобы сыграть в Красодневе. Они были готовы выступать даже на разогреве!

Это огромная удача работать с таким боссом.

Цинь Ханьян продолжил: «Затем я ещё должен поблагодарить нашего музыкального таланта – Лу Чэня. Я должен сказать ему спасибо за то, что он написал для группы Блуждания хорошую песню. Действительно хорошую песню!»

Он опять сжал кулак и тем же способом выразил своё уважение стоявшему у края сцены Лу Чэню.

Лу Чэнь изумился.

В ответ он обнял ладонью одной руки кулак другой.

Ещё не успевшие затихнуть аплодисменты стали ещё яростнее, образовав новый ураган!

Все знали о выдающихся талантах Лу Чэня. Написанная им песня являлась такой незаурядной.

Именно благодаря ему группа Блуждания добилась успеха, а он сам теперь шёл по блестящему звёздному пути.

«Далее приглашаю выступить на сцену Лу Чэня!»

Только Цинь Ханьян замолк, как окружающая атмосфера накалилась до предела. Посетители то и дело выкрикивали одобрения.

С лёгкой улыбкой на лице Лу Чэнь поднялся на сцену.

В этот момент два официанта выдвинули вперёд стоявший в углу сцены рояль.

Заметив это, зрители оцепенели.

Неужели Лу Чэнь собирался играть на рояле?

Ни новые, ни старые клиенты никогда не видели, чтобы Лу Чэнь играл на рояле.

Лу Чэнь сообщил: «Сегодня особенная дата...»

«Как и братец Ханьян, я сперва должен поблагодарить братца Цзяньхао – нашего босса. Я благодарен ему за то, что в самый трудный период моей жизни он приютил меня, дав мне работу, позволившую мне жить в тепле и сытости. Спасибо!»

Он низко поклонился Чэнь Цзяньхао в знак благодарности.

Алкоголь в бокале Чэнь Цзяньхао всколыхнулся. Он не ожидал от Лу Чэня подобного действия.

Этот бывалый человек слегка растерялся.

Лу Чэнь продолжил: «Ещё я благодарю пришедших сегодня в бар старых посетителей. Ваша поддержка позволяла мне двигаться дальше и давала мне мужество, чтобы усердно трудиться. Спасибо!»

Он повторно поклонился посетителям.

Люди до сих пор хлопали в ладоши. Хоть аплодисменты и не были такими яростными, зато были искренними.

У некоторых сентиментальных посетительниц даже слёзы навернулись на глазах.

Потому что они знали, что Лу Чэнь добился всего того, что было у него сейчас, с большим трудом. Многие обратили внимание на его прилежность.

Лу Чэнь снова выпрямился, сказав: «Поэтому я хочу одну песню, одну новую оригинальную песню преподнести братцу Цзяньхао и всем сидящим здесь друзьям. Хочу, чтобы Красоднев всегда был нашей духовной гаванью».

«Эта песня называется Красоднев*. Она была написана мной вместе с братцем Ханьяном и группой Блуждания!»

Люди тут же воодушевились. Никто не ожидал, что Лу Чэнь исполнит новое произведение, да ещё и вместе с группой Блуждания.

Красоднев!

Лу Чэнь уселся за поставленный рояль и сообщил в микрофон: «Я начал учиться играть на пианино, чтобы кадрить девчонок и никак не думал, что когда-нибудь буду выступать на публике. Поэтому, если буду фальшивить, не надо смеяться».

Все рассмеялись.

В следующий миг раздалось нежное музыкальное вступление, разом заставив всех в баре замолкнуть.

Голос Лу Чэня живо долетал до ушей слушателей.

«Пусть слабым нам удастся познать жестокость,

Чтоб стойко переносить трескучие морозы.

Любимым людям, к которым привязались мы,

Зачастую не суждено быть вместе с нами.

Кто кого всерьёз воспринимает,

Кто беспокоится о ком,

Кто для кого станет единственным.

Израненная и непорочная душа

Уже давно не признаёт существование бога.

Для красивой жизни и добрых людей

Скорбь, тоска, заботы – не стоят упоминаний,

Встречая на своём пути людей,

Уж лучше познакомиться, чем просто переглядываться и мило улыбаться.

.....»

По правде говоря, Лу Чэнь играл достаточно посредственно на рояле. Настолько посредственно, что даже дети, что 4-5 лет учились в школе музыки, смогли бы намного лучше сыграть. Его игра на рояле не могла сравниться с его игрой на гитаре.

Но эта песня не нуждалась в какой-либо сложной техники исполнения. Лу Чэнь играл добросовестно, нигде не фальшивя. Пусть даже он вновь притронулся к пианино всего несколько дней назад, у него все равно получалось точно придерживаться ритма и мелодии.

Этого было достаточно, потому что по-настоящему трогательным вещами являлись сама песня и эмоции, которые Лу Чэнь вкладывал в свой голос.

Это было мягкое и эмоциональное произведение. Песня начиналась с жестокой и грустной ситуации, а заканчивалась лирично и оптимистично – человеческая жизнь сравнивалась с красодневом. (*дословно красоднев с китайского переводится как “трава забвенья” или “беззаботная трава”. Считалось, что употребление этого растения в пищу приносит радость, помогает забыть о тревогах и печалях*)

«.....

Как красоднев, забудь ты о печалях,

Неважно, как сильно тебя они тревожат.

Где-то на краю света,

На некотором острове,

Когда-нибудь обнимешься с любимыми людьми.

Цветёт на берегу реки растенье красоднев,

Находится оно в покое вечном.

.....»

Когда Лу Чэнь закончил петь первый куплет, Цинь Ханьян вместе с группой Блуждания запели хором: «Пусть слабым нам удастся познать жестокость, чтоб стойко переносить трескучие морозы. Любимым людям, к которым привязались мы, зачастую не суждено быть вместе с нами!»

Их низкие, мощные голоса подняли настроение песни на новый уровень.

Затем Лу Чэнь продолжил: «Кто кого всерьёз воспринимает, кто беспокоится о ком,

Кто для кого станет единственным...»

Все посетители внимательно слушали. Они улыбались, они были растроганы, они кое-что поняли.

Человеческая жизнь непредсказуема, а время беспощадно, но у нас есть музыка, которая способна нас утешить!

В баре воцарилась особая атмосфера.

Когда Лу Чэнь закончил петь, долгое время все молчали.

Чэнь Цзяньхао первым зааплодировал.

Будто очнувшись ото сна, люди начали следом аплодировать и при этом не издавали никаких шумных одобрений и свистов.

Звучали лишь ритмичные аплодисменты.

«Спасибо!»

Лу Чэнь встал и выразил благодарность всем слушателям.

Он взял с рояля микрофон и произнёс: «Я собираюсь навсегда и бесплатно передать авторские права на песню Красоднев нашему бару. Это станет моим особенным подарком для брата Цзяньхао».

Аплодисменты зазвучали ещё громче.

Лу Чэнь поднял руку, давая понять, чтобы все успокоились. Он продолжил: «Кажется, все немного удивлены? Тогда послушайте следующую песню и всё поймёте!»

Поставив обратно микрофон, Лу Чэнь снова уселся.

Освещение в баре мгновенно погасло!

Не успел никто ещё воскликнуть, как раздались звуки рояля.

Некоторые посетители издали приятно удивлённые крики.

В следующий миг оранжевый огонь свечей рассеял мрак. Видно было, как сестрица На толкала из закулисья тележку.

На тележке находился большой слоистый торт, в который были воткнуты разноцветные свечи!

«С днём рожденья тебя, с днём рожденья тебя...»

Неизвестно, кто запел, но все следом под аккомпанемент Лу Чэня хором запели эту поздравительную песню.

Тележка докатилась до Чэнь Цзяньхао.

Сестрица На улыбнулась: «С днём рождения тебя, Цзяньхао!»

Её улыбка при свете свеч казалась необычайно пленительной – такого рода красота не имела отношения к её внешности.

Сегодня исполнялось 40 лет Чэнь Цзяньхао.

Чэнь Цзяньхао совершенно оцепенел.

Он наконец-то понял, почему сегодня пришли Лу Чэнь и группа Блуждания, почему старые клиенты вели себя так странно, будто что-то скрывали.

Оказывается, они все уже давно сговорились.

Сегодня был день рождения Чэнь Цзяньхао, а он сам про это забыл!

Но кое-кто помнил.

Он уставился на стоявшую перед ним сестрицу На и с трудом произнёс: «Спасибо тебе, Нана».

Никто, кроме сестрицы На, не организовал бы это мероприятие.

Слёзы мгновенно покатались из её глаз. Она сказала со смехом: «Загадай желание и задуй свечи. Мы все ждём!»

Чэнь Цзяньхао кивнул.

Он закрыл глаза и молча загадал желание, после чего сделал глубокий вдох и задул все свечи!

Раньше Чэнь Цзяньхао считал это ребячеством.

Бац! Бац! Бац!

Полностью включилось освещение в баре.

Раздались радостные возгласы, а вместе с ним начали запускать хлопушки. Тут же в воздухе закружились бесчисленные разноцветные ленточки, добавившие ещё больше праздничности к сегодняшнему событию.

Затем раздалась весёлая музыка, превратив Красоднев в океан радости.

Это будет бессонная ночь!

Ссылка: https://www.youtube.com/watch?v=-rUZu0R_Ww

<http://tl.rulate.ru/book/96733/176583>